

**Николай Зайцев
Евгений Колобов**

**Золото Плевны :
шашка**

12+

Николай Зайцев
Евгений Колобов
Золото Плевны: шашка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39423336

SelfPub; 2018

Аннотация

Чужбина... Русский корпус, брошенный всеми, заперт на перевале Шипка. В боевых условиях цена человеческих отношений между солдатами и офицерами превращается в золото. Честь и мораль, верность долгу, любовь к Родине – не пустые слова. Подвергаясь испытаниям, главным героям предстоит сохранить армейскую казну, верность принципам и казачьему роду. Роман из новелл. Рассказ первый.

Земля дышала, нагретая дневным солнцем, исходя жаром. Осязаемый воздух играл столбом мелких частиц на уровне пыльных сапог и с готовностью распадался от каждого нового порыва ветра или быстрого движения солдат на батарее. Ветер дул в спину и дым от наших залпов на время закрыл поле нашего последнего боя. Вместо привычных запахов войны, на позиции остро запахло горькой полынью и незнакомыми цветами, кажется последние летние отголоски. Даже растения торопятся перед длинной зимой, ценя каждый день ранней осени. Я запрыгнул на темную от времени перевернутую бочку, вытер обильный пот на лице, размазывая черную копоть по выбритой коже, и сощурился от слепящего послеполуденного солнца, достал из портсигара ароматную турецкую папиросу. Закурил.

С турецкой батареей покончено.

Как и не было ее.

Второй день нас преследовали по пятам. Не давая расслабиться и угрожая полной расправой и уничтожением – в плен турки брали только старших офицеров.

В первой волне погони, преследующей отступающий шеститысячный русский корпус, шли турецкие резервисты. Самоуверенные и наглые пехотинцы раньше служили в турецкой армии и не знали, что наши новые пушки дальнобойнее турецких почти на версту.

Моя трёхпушечная батарея, оставленная в арьергарде, прикрыть отход потрёпанного корпуса, накрыла противни-

ка, когда они только начали разворачиваться в боевой порядок. Один картечный залп, разогнал наступающую пехоту, и я всецело сосредоточился на уничтожении турецких пушек.

Сейчас главное выиграть время: каждый час, бесценен. Наши, закрепятся на самой высокой горе, перекроют Шипкинский перевал и без артиллерии их выковырять будет затруднительно. Конечно, в сорокатысячной турецкой Третьей армии найдутся ещё орудия, но эти, уже стрелять не будут. Уничтожены в чистую. Последний залп получился очень удачным и тянул на Георгиевскую медаль для наводчика. Граната попала в повозку с огневым припасом. Громыкнуло громом, и в небо взметнулось огненное облако, слепя глаза. В секунду часть гранат взорвалась сразу, уничтожив всех, кто оказался в пятидесятиметровом смертельном диаметре. Остальные снаряды разлетелись в разные стороны, калеча и убивая и так мечущихся пехотинцев. Поднялась паника.

Для нас появилась короткая передышка. Теперь нужно продержаться как можно дольше, продать свою жизнь как можно дороже. Батарейцы понимали, что тяжёлые пушки в горы не затащишь, но когда расставляя орудия, увидели, как наших лошадей уводят вместе с уходящими силами, дружно закрестились, зашептали оборонительные молитвы.

– Шрапнельной гранатой, заряжай, трубка первая!

Первая – самая короткая, чистим пространство перед позицией батареи.

Через пороховой дым, окрашенный заходящим солнцем

в разные оттенки красного, тяжело рассмотреть куда стреляешь. Когда дым рассеивается солнце слепит глаза, снова, промаргивая едкий пот, щурюсь, и холодею, видя близкую опасность. Увлёкся уничтожением чужой батареи, обрадовался удачным выстрелам и не заметил скрытый маневр противника: побежавшая было, пехота, внезапно оказалась гораздо ближе к нашему наскоро сделанному редуту. Турки наступали со стороны заходящего солнца и я не сразу разглядел бунчуки пехоты низам. Куда подевались резервисты со своими малообразованными офицерами? На смену им появилась кадровая турецкая регулярная пехота, обученная прусаками, опасная в своей ярости и, известная жестокостью атак. Только там лучшие офицеры, которые выучены и прошли муштру на зависть многим колониальным армиям.

– Поторопись, голубчики! – стараюсь крикнуть, как можно бодрее, не выказывая тревоги. От интонации моего голоса зависит быстрота действий. Пушкари по сторонам не смотрят – своих дел хватает. Движения быстры, четки, лишены суеты. Столь многократно повторенные, что можно залюбоваться. Дождавшись три доклада о готовности, командую:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.